

ВОЗМОЖНАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ США Д. ТРАМПЕ

© 2017 г. **Ю.В. Морозов***

Статья поступила в редакцию 17.07.2017.

В статье анализируются первые шаги 45-го президента США в отношении ситуации на Ближнем Востоке в ходе его визита в Саудовскую Аравию, Израиль и Палестину. Показано, каких целей добивался Д. Трамп от своих союзников и какие результаты были достигнуты в процессе этой поездки. Также рассматривается возможная военная политика США на Ближнем Востоке в период президентства Д. Трампа с учётом событий, происходящих на мировой арене и продолжающегося военного конфликта в Сирии.

Ключевые слова: *Ближний Восток, США, Россия, Сирия, Израиль, Палестина, национальные интересы, военная политика, стратегия, региональная безопасность.*

Военная политика США на Ближнем Востоке при президенте Б. Обаме

За годы президентства Б. Обамы Ближний Восток стал переживать период серьёзной геополитической трансформации, которая привела к обострению существующих вызовов и угроз региональной безопасности, а также к появлению новых – возникновению ряда террористических группировок и распространению радикального исламизма, усилению конфессиональных противоречий и межнациональных конфликтов, смене существующих режимов и угрозе распада некоторых государств Ближнего Востока. Всё это стало прямым или косвенным следствием политики, проводимой Соединёнными Штатами в Ближневосточном регионе. При этом базовым принципом, на котором основывалась американская внешнеполитическая стратегия, являлся тезис об "исключительности и мессианской роли" США, служащей обоснованием их права на внешнеполитическую экспансию. Приверженность этому подходу подтвердил президент Б. Обама в мае 2014 г., выступая с речью в Военной академии

* **МОРОЗОВ Юрий Васильевич** – кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32; ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН, Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3; (morozovury51@yandex.ru).

Данное исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-07-00051 от 2015 г. "Конфликты низкой интенсивности в американской военно-политической стратегии в начале XXI века".

США Вест-Пойнт, где он заявил, что "верит в американскую исключительность всеми фибрами своей души"¹.

Убежденность в исключительности США и в их праве вмешиваться в дела суверенных государств усугублялась тем, что Вашингтон не был способен просчитать риски и разрушительные последствия своих действий. Нежизнеспособность американской схемы мирового порядка особенно наглядно проявилась после военного вторжения США в Ирак в 2003 году. Однако иракский урок почти ничему не научил США, и в 2011 г. Белый дом поддержал военное вмешательство сил международной коалиции в Ливию. Оккупировав Ирак, а затем вторгшись в Ливию, американцы заявляли, что обеспечат переход этих стран от диктатуры к правовому демократическому государству. В итоге оба арабских государства переживают период упадка и разрухи, фактически находясь на грани распада².

Ошибки, допущенные Соединёнными Штатами на Ближнем Востоке, привели к усилению негативного восприятия Америки в других странах, а тезис об исключительности США вызвал рост антиамериканских настроений. В итоге общий рейтинг доверия к Вашингтону в мире стал меняться со стабильного на негативный. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведённого исследовательским центром "Пью ресёрч" в 2015 г. (*Pew Research Center*). В нём участвовали граждане 44-х стран. Наиболее отчётливо антиамериканские настроения наблюдаются в странах Ближнего Востока. Только 10% жителей Египта позитивно относятся к США, не намного выше их поддержка в Иордании (12%), Пакистане (12%) и Турции (19%), хотя эти страны считаются союзниками Вашингтона.

Турецко-американские отношения при президенте Б. Обаме переживали непростой период. Очевидно, что в перспективе сложности во взаимоотношениях между Анкарой и Вашингтоном будут только нарастать. Так, Анкара заняла "особую позицию" в рамках созданной США 11 сентября 2014 г. международной "антиигиловской" коалиции и не проявила готовности без возражений осуществлять предложенную американцами стратегию, несмотря на активное давление со стороны Белого дома. Ещё одним поводом для разногласий является Египет, легитимность переворота в котором (2013 г.) Турция, в отличие от США, не признала. Глубокое расхождение в оценке событий в ключевой стране арабского мира не способствует росту доверия между Анкарой и Вашингтоном. Усугубляет ситуацию и развитие военного сотрудничества между США и Египтом на фоне разрыва дипломатических отношений между Анкарой и Каиром. В целом, можно констатировать, что к 2017 г. турецко-американские отношения на Ближнем Востоке представляли собой сложную картину, составленную из значительного числа противоречий, которые имеют тенденцию к обострению, особенно на сирийском направлении.

Отношения между США и Египтом оставались напряжёнными с момента свержения Мухаммеда Мурси и до 2014 г. Их сближение произошло лишь по-

¹ Стратегия США на Ближнем Востоке: смена тактики, уход или поражение? Available at: <http://scienceport.ru> (accessed 20.06.2017).

² Ближний и Средний Восток в системе международных отношений. Available at: <http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-61502> (accessed 22.06.2017).

сле визита госсекретаря США Дж. Керри в Каир и "разморозки" части денежной суммы (575 млн долл.), направленной Соединёнными Штатами для поддержки армии и экономики Египта. Окончательное решение о возобновлении поставок в Египет было принято президентом Б. Обамой 31 марта 2015 года. США посчитали, что военное сотрудничество с Египтом в большей степени соответствует их политическим интересам, нежели дальнейший процесс "демократизации" этой страны. Не превращаясь в полноценный плацдарм США, Египет, тем не менее, обеспечивает американцам ряд военных преференций. Так, корабли ВМС США получают возможность использовать в своих целях Суэцкий канал, а ВВС США имеют право пересекать воздушное пространство Египта. Политическое сотрудничество с Египтом облегчает выстраивание американской ближневосточной политики, так как Каир играет важную посредническую роль, удерживая регион от новых арабо-израильских конфликтов и скрепляя сформировавшуюся "антииранскую коалицию".

В марте 2016 г. ВВС США стали использовать территорию Западного Курдистана для создания там своих военных баз. Две американские авиационные базы были открыты в Румейлане и Кобани – именно эту авиабазу США использовали для высадки контингента своих военных специалистов на территории Сирии. Таким образом, военное сотрудничество с курдами позволило американцам "проникать" в Сирию, надёжно закрепившись там посредством создания военных объектов. При этом США продолжают активное финансирование Иракского Курдистана. Так, 19 апреля 2016 г. министр обороны США Э. Картер заявил о том, что курдские отряды получают финансовую поддержку в размере 415 млн долл., причём одними деньгами эта помощь не ограничится. Иракский Курдистан также получит мобильные ракетно-артиллерийские установки *HIMARS*, а инструктаж курдских отрядов будут проводить 217 военных советников из США.

Антитеррористическая операция ВКС РФ в Сирии была воспринята администрацией Обамы как ещё один геополитический вызов (после присоединения Крыма к РФ), который Россия бросила Вашингтону. Поэтому в начале российской военной операции в Сирии США объявили, что не будут сотрудничать с Российской Федерацией. 8 октября 2015 г. Э. Картер заявил о том, что Америка не намерена содействовать России в сирийской спецоперации, а сама российская стратегия представляет собой "трагическую ошибку". Однако Стивен Коэн, авторитетный специалист по России и редактор издания "Нейшн" (*Nation*), считает, что "отказ США сотрудничать с Россией в борьбе с терроризмом является явным провалом администрации Обамы и свидетельствует о пренебрежении к национальной безопасности США"³. Он неоднократно призывал и продолжает призывать США к налаживанию диалога с Россией, подчёркивая, в частности, что "террористические организации, а не путинская Россия, являются экзистенциальной угрозой, а Россия – лучший союзник, ко-

³ Боровкова М.И. Перспективы развития российско-американских отношений при администрации Д. Трампа в контексте войны в Сирии // Россия и Америка в XXI веке. 2017. №1. Available at: <http://www.rusus.ru> (accessed 24.06.2017).

того США могут найти для борьбы с ними"⁴. Тем не менее, американские эксперты и политики упорно продолжали проводить кампанию по "демонизации" России и российской операции в Сирии. Для этого средства массовой информации США регулярно писали о том, что в результате российских авиаударов якобы гибнут мирные жители.

Несмотря на жёсткую критику в публичном пространстве, эта операция в итоге стала катализатором процесса урегулирования сирийского кризиса и формирования широкой коалиции по борьбе с группировкой ИГИЛ. Этому способствовало установление российскими военными контактов с полевыми командирами ряда антиправительственных формирований, которые выразили готовность к совместным действиям против террористов. А успехи ВКС в Сирии сделали возможным начало процесса мирного урегулирования. Уже к апрелю 2016 г. к режиму прекращения огня присоединились 52 вооружённых формирования, а те группировки, которые отказались это сделать, продемонстрировали отсутствие способности к мирному урегулированию военного конфликта, что не способствовало росту их популярности среди местного населения.

Первые шаги 45-го президента США на Ближнем Востоке

Следует отметить, что администрации Трампа досталось от его предшественника не самое лучшее наследство на Ближнем Востоке. Политика президента Обамы в этом регионе была весьма запутанной и непоследовательной. Декларируемые цели и используемые средства её реализации плохо соотносились между собой. Попытки превратить врага США – Иран в партнёра не принесли Вашингтону особых дивидендов и поссорили США с их традиционными союзниками на Ближнем Востоке⁵. К тому же огромные финансовые и человеческие потери вследствие военных кампаний в Афганистане и Ираке привели к тому, что США потеряли внутреннее желание быть единоличным мировым лидером. Эти настроения американцев наглядно демонстрируют результаты опроса, проведённого исследовательским центром "Пью ресёрч" в мае 2016 г. Согласно ему, 57% американцев считали, что США должны заниматься собственными проблемами, позволяя другим странам самостоятельно решать их проблемы. Только 37% опрошенных полагали, что США должны "помогать другим странам справляться с их проблемами". И всё больше американцев (41%) считали, что США делают "слишком много", а не "слишком мало" (27%) для решения мировых проблем⁶.

Обвинения в адрес Б. Обамы в нерешительности и слабости, проявленной на Ближнем Востоке, позволяют предположить, что администрация Трампа не

⁴Стивен Козн. Разгул неомаккартизма в США подразумевает войну с Россией? Available at: <http://www.thenation.com/article/the-imperative-of-a-us-russian-alliance-vs-international-terrorism/> (accessed 23.06.2017).

⁵Сатановский Е. Дональд Трамп будет совершать на Ближнем Востоке собственные ошибки. Available at: <http://politinform.su/analitika/70848-donald-tramp-budet-sovershat-na-blizhnem-vostoke-sobstvennyye-oshibki.html> (accessed 18.06.2017).

⁶Боровкова М. И. Американская военная стратегия на Ближнем Востоке. Available at: <http://csef.ru/ru/articles/print/5918> (accessed 17.06.2017).

будет придерживаться прежнего курса в этом регионе. При этом Трампу приходится считаться с тем, что Америка переживает упадок своего авторитета в ближневосточном регионе и уже не является единственным государством, способным влиять на ход мировых процессов или определять их.

Поэтому 20–23 мая 2017 г. Д. Трамп совершил свой первый зарубежный визит не в Европу или Латинскую Америку, а в страны Персидского залива. Он посетил Саудовскую Аравию, а затем Израиль и Палестину. В период пребывания в Эр-Рияде Д. Трамп принял участие в саммитах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Организации исламского сотрудничества. Цель американского визита была официально обозначена как более активное вовлечение региональных союзников США в борьбу с терроризмом на Ближнем Востоке. Однако вскоре выяснилось, что Вашингтон пытается на одну доску с террористами-джихадистами поставить и Иран.

Выбор президентом США Саудовской Аравии в качестве первого пункта своего зарубежного турне оказался не случайным. Вашингтону импонирует антииранский настрой Эр-Рияда и его ведущая роль в ССАГПЗ. Заключение ядерной сделки США с Ираном и снятие с него санкций было воспринято монархиями Персидского залива как карт-бланш для роста мощи Ирана и его возможностей по вмешательству во внутренние дела арабских государств, где шиитские общины требуют пропорционально своей численности мест в госаппаратах и соответствующей части доходов от экспорта углеводородов.

При этом в Ираке шииты составляют большинство населения страны (65%). В Ливане они добились равных прав с другими этноконфессиональными группами страны, парламент Ливана возглавляет представитель шиитской "Хизбаллы". Шииты в Бахрейне составляют две трети населения, но власть там принадлежит арабо-суннитской верхушке. В Сирии близкое шиитам арабо-алавитское меньшинство (15%), опираясь на партийную баасистскую верхушку, силовые структуры и иностранную помощь продолжает контролировать Дамаск и районы к западу от столицы. Вооружённая оппозиция (в основном из числа арабов-суннитов), курдские ополченцы, а также формирования радикальных исламистов удерживают другие сирийские анклавы.

В остальных арабских странах шиитские общины остаются в меньшинстве и живут на положении граждан "второго сорта". При этом суннитские монархии Персидского залива не намерены делиться властью и ресурсами с представителями шиитских общин.

Подыгрывая правящим на Ближнем Востоке кланам суннитов, Д. Трамп выступил с жёсткой критикой "режима аятолл", заявив, что "Иран финансирует, вооружает и обучает террористов, которые распространяют разрушения и хаос по всему региону. Из-за иранских властей запылали костры насилия на религиозной почве в Ливане, Сирии, Ираке, Йемене"⁷. В связи с этим 45-й президент США призвал арабские и мусульманские страны к более тесному сотрудничеству, чтобы изолировать Иран.

⁷ Иванов С. Гамбит Д. Трампа на Ближнем Востоке. Available at: <http://riataza.com/2017/06/12/gambit1-d-trampa-na-blizhnem-vostoce/> (accessed 20.06.2017).

Вашингтон и Эр-Рияд также договорились о новых масштабных контрактах и взаимных инвестициях в течение ближайших десяти лет на общую сумму до 400 млрд долл. Только сумма оборонного заказа составила 110 млрд долл. Он предусматривает модернизацию всех видов вооружённых сил Эр-Рияда, дальнейшее развитие саудовских ПВО и ПРО, средств связи и коммуникаций, повышение уровня кибербезопасности, поставку "умного оружия", 150 вертолётов *UH-60 "Блэкхок"*, переоснащение службы пограничного контроля и сил береговой охраны.

Крупные сделки США с Саудовской Аравией в области военно-технического и другого сотрудничества вписываются в предвыборные декларации Трампа, который обещал своим избирателям загрузить производственные мощности новыми заказами и создать десятки тысяч новых рабочих мест в США. Трамп также подтвердил приверженность защите стран Персидского залива от любых внешних угроз.

В ходе визита в Израиль Трамп старался убедить израильтян в том, что для Тель-Авива нет никакой опасности в новых миллиардных сделках по продаже современного американского оружия Саудовской Аравии. По его мнению, главная опасность как для Израиля, так и для арабских стран исходит прежде всего от Ирана. Не исключено, что Трамп пообещал чем-то компенсировать Израилю весьма ощутимый крен США в сторону арабских стран и гарантировать статус-кво в регионе, при котором Израиль сохранит многократное военное превосходство над арабскими соседями.

Возможная военная политика США на Ближнем Востоке и в мире при Д. Трампе

В последние годы политические круги Вашингтона и Центральное командование вооружённых сил США (*CENTCOM*) всё больше делают ставку в региональной политике не на светских либералов, а на традиционно проамерикански настроенных носителей власти в странах Персидского залива. Поэтому, несмотря на военное присутствие американских войск в зоне ответственности ЦЕНТКОМА, на его военных базах находилось сравнительно немного (по состоянию на май 2016 г.) американских военнослужащих (2333 человека в Бахрейне, 29 человек в Египте, 158 человек в Катаре, 37 человек на территории ОАЭ). Вместе с тем в дополнение к американским базам в Персидском заливе постоянно дежурит авианосная ударная группа ВМС США, а также патрулируют корабли других стран НАТО.

И чтобы компенсировать недостаточную численность сухопутной группировки ВС США на Ближнем Востоке для защиты американских интересов, Вашингтон избрал сложившийся проамериканский военно-политический союз – ССАГПЗ. Здесь уже создана необходимая оборонная инфраструктура, национальные армии стран ССАГПЗ вооружены современным оружием и боевой техникой западного производства, создаётся региональная система ПВО и ПРО. На американской повестке дня стоит вопрос расширения числа участников арабского военного блока на базе ССАГПЗ за счёт включения в его состав Марокко. Реальным также является подключение к этому союзу Иордании,

которая уже взаимодействует с США, Саудовской Аравией и Турцией в сирийском конфликте. На территории этой страны имеются лагеря подготовки сирийской вооружённой оппозиции, отсюда перебрасываются партии оружия и боеприпасов Свободной сирийской армии.

Тем не менее, фактический отказ от планов "демократизации" Ближнего Востока означает, что постоянное американское военное присутствие в этом регионе будет оставаться весьма скромным. А это неизбежно скажется на влиянии Соединённых Штатов в жизненно важных для них областях военной политики и экономики.

Так, со стратегической точки зрения Ближний Восток является переходной зоной между Европой, Азией и Африкой, и развитие обстановки в нём оказывает существенное влияние на национальные интересы США. А наличие крупных углеводородных ресурсов в регионе обуславливает проведение Вашингтоном активной политики по доступу и контролю над этими ресурсами стратегического сырья. Наряду с этим Ближний Восток является одним из самых милитаризованных регионов мира. По ключевым показателям милитаризации и военным расходам в абсолютном исчислении государства этого региона являются лидерами среди развивающихся стран, а по отдельным показателям опережают и развитые страны.

С учётом этих обстоятельств военная политика и стратегия США, которые одобрил Трамп, нацелены на решение вопросов противостояния с радикальными группировками в опорных для безопасности Соединённых Штатов государствах Ближнего Востока и в Афганистане за счёт собственных сил. Плюсы этой стратегии – быстрота решения задач по разгрому основных сил группировки ИГИЛ и талибов в этих странах, минусы – перспектива увязнуть в партизанских войнах. Предвидя это, Пентагон планирует перебросить дополнительный воинский контингент в Афганистан. Об этом заявил 8 марта 2017 г. на слушаниях в сенатском Комитете по делам вооружённых сил глава Центрального командования ВС США генерал Дж. Вотел.

Однако текущие конфликты на Ближнем Востоке и в Афганистане не могут быть быстро урегулированы по многим причинам. В том числе из-за противоречий местных элит стран Ближнего Востока и Афганистана с Соединёнными Штатами.

В Сирии, к примеру, продолжают нарастать разногласия между США и Турцией по "курдскому вопросу". Анкара в 2015 г. настаивала на участии своих войск в освобождении Ракки и продолжает считать террористами курдов из Сил демократической Сирии, ведущих бои с группировкой ИГИЛ. При этом задержка операции под Раккой, неофициальной столицей ИГИЛ, была связана с нежеланием Вашингтона допускать туда турецкую армию. Анкаре это разъяснили во время переговоров в Анталии начальников генштабов России, США и Турции. Поэтому в центральных российских СМИ информация об успешном наступлении сил американской коалиции на Ракку практически отсутствовала. В то же время ряд интернет-порталов сообщали, что для участия в штурме города перебрасывалась боевая техника и около 20 тысяч хорошо подготовленных американскими инструкторами бойцов из так называемого сирийского "Демфронта" (*SDF*). Это немало, если учесть, что в самой Ракке, по экспер-

ным оценкам, сосредоточено не более 10–15 тыс. боевиков. Основное ядро *SDF* составляют курдские отряды народной самообороны (*EPG*), кроме того, в это объединение, по данным СМИ, входят этнические вооружённые группы арабов, туркоманов, армян и ассирийцев.

Как сообщает пресс-служба сирийского *SDF*, ополченцы захватили несколько населённых пунктов на пути к Ракке. Среди них – Аль-Хиса, Айн-Исса и другие. Сообщается также, что ударные беспилотники коалиции регулярно наносят авиаудары по местам сосредоточения противника. И Ракка, которая расположена в пустынной местности, может стать хорошей мишенью для наступающих сил. В профессиональной подготовке атакующих, видимо, нет сомнений. Пентагон ещё полгода назад сообщал о том, что около 100 спецназовцев США обучают на востоке Сирии отряды ополченцев борьбе против ИГИЛ.

Теперь они начинают действовать. И, похоже, довольно эффективно. Ракку уже начинают покидать семьи боевиков. Сообщается, что террористы эвакуируют своих родственников в сторону города Дейр-эз-Зор, также захваченного террористами. Есть информация, что из тюрем столицы ИГИЛ выпущены заключённые. При этом иГИЛовцы запретили жителям Ракки выезжать из города. Конечно же, всё это создаст при штурме трёхсоттысячного города значительные трудности. Видимо, понимая это, самолёты возглавляемой США коалиции сбросили на Ракку листовки с призывом к мирным гражданам покинуть город⁸.

При рассмотрении военной политики США в отношении палестино-израильского конфликта принято считать, что большинство решений Вашингтон принимает через призму своих отношений с Тель-Авивом. Отчасти данное утверждение верно. Однако президентство Обамы показало, что, несмотря на приверженность курса по поддержке Израиля, администрация США вполне способна пойти на реформирование своей политики в вопросах выстраивания отношений с игроками, являющимися противниками Тель-Авива. К таким, к примеру, относится Палестинская национальная администрация. И достижение диалога с палестинцами для Трампа – основа, без которой не достичь продвижения на пути к урегулированию палестино-израильского конфликта. Но во время визита Трампа на Ближний Восток на нужную ноту ему не удалось настроиться, отчасти в связи с трагическими событиями в мае 2017 г. в Великобритании, где на стадионе после концерта был совершён террористический акт.

Кроме того, ещё с 1967 г. в Палестине существует "Фонд мучеников палестинской администрации", который выплачивает семьям смертников и боевиков, убивших израильтян, солидные суммы (по состоянию на 2016 год, бюджет фонда составлял около 170 млн долл.). И Трамп во время своего визита в Вифлеем не смог не вспомнить об этом, дав понять палестинцам, что "мира нельзя достичь в среде, где насилие допускается, финансируется и даже вознаграждается". Этот тезис был крайне негативно воспринят в палестинской среде, однако глава Палестины Аббас называл Трампа в Вифлееме не иначе как "Ваше превосходительство" и "дорогой друг". Тем не менее, Трамп не

⁸ США штурмуют Ракку без России. Available at: https://www.discred.ru/news/ssha_s_hturnu-jut_rakku_bez_rossii/2016-05-23-21356 (accessed 20.06.2017).

представил ему никаких реальных предложений по урегулированию палестино-израильского конфликта. Вполне вероятно, что такой план действий находится в разработке Вашингтона, но широкой аудитории он пока не известен.

Проблема заключается и в том, сможет ли Трамп продемонстрировать "жесткую руку" и запретить израильтянам строить новые поселения, а палестинцам иметь фонд, поощряющий убийства израильтян. В таком случае он будет выступать не только как прагматичный бизнесмен, но и как миротворец, предлагающий враждующим сторонам пойти на крайне непопулярные внутри своих обществ уступки в обмен на полноценное возобновление переговорного процесса.

Что касается Сирии, то согласно докладу американских военных аналитиков, "Джебхат ан-Нусра" (с 2016 г. – "Джебхат Фатх аш-Шам") и аффилированные с этой организацией соединения являются наиболее эффективной военной силой, противостоящей официальному правительству Сирии, что соответствует планам Вашингтона по его свержению. При этом американские аналитики ассоциируют этот альянс с "Аль-Каидой" и полагают, что после разгрома сил ИГИЛ Соединённые Штаты и их союзники должны направить свои военные усилия против неё. При этом, как это будет сочетаться с курсом стратегического партнёрства США с Саудовской Аравией как основным спонсором "Джебхат Фатх аш-Шам", американские стратеги умалчивают. Они лишь прогнозируют стычки "Джебхат Фатх аш-Шам" с другими крупными участниками вооружённой оппозиции в Сирии, которые будут нарастать по мере снижения влияния ИГИЛ, в первую очередь с протурецкими "Ахрар аш-Шам" и "Джейш аль-Ислам". И в отличие от того, как оценивают американские стратеги силы ИГИЛ, с момента их создания в Сирии они, как минимум, не уступали "Джебхат Фатх аш-Шам" по боевому потенциалу, а в ряде случаев превосходили его. Достаточно посмотреть на зоны влияния противостоящих военных группировок в Сирии, чтобы убедиться: до наступления сирийских войск при активной поддержке российских ВКС подразделения ИГИЛ успешно удерживали под контролем вдвое большие территории в ключевых точках приграничья с Турцией, где были сосредоточены основные логистические коридоры материально-технической помощи, а также по реке Евфрат, через которые идут основные каналы товарного потока и контрабанды нефти (рис. 1).

Причина тому – программа административно-государственного устройства (точнее, автономии), которую группировка ИГИЛ предложила сирийским суннитам. А "Джебхат Фатх аш-Шам" всегда делала упор на борьбу с Ираном и на свержение президента Асада.

С началом активных боевых действий в Сирии в основе первоначальных успехов исламистов лежали ещё два фактора. Во-первых, нежелание администрации Обамы вкладывать ресурсы в формирование "светской оппозиции", что не раз предлагала сделать Анкара, взяв за основу Сирийскую свободную армию (ССА), которая в начале гражданской войны состояла из суннитов, дезертировавших из армии. Это привело к исламизации оппозиционного движения под эгидой саудитов, которые подключили к его поддержке обиженных невниманием американцев турок. Во-вторых, любая экспансия стоит денег; при этом костяк "Джебхат Фатх аш-Шам" на 70% – иностранцы, которые бесплатно не воюют.

Зоны влияния противостоящих военных группировок в Сирии (по состоянию на июнь 2017 г.)

Карта: что контролируют террористы сегодня. Available at:

https://im6.kommersant.ru/ISSUES.PHOTO/DAILY/2013/127M/_2013d127m-06-01.jpg

По взглядам администрации Трампа, рецепт борьбы с радикалами на Ближнем Востоке достаточно прост – развернуть объединённые действия против их спонсоров, а это в случае с ИГИЛ – Катар. Поэтому закономерно, что после визита Д. Трампа на Ближний Восток эта страна попала в региональную изоляцию, с которой ряд государств (Бахрейн, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Йемен, Ливия и др.) разорвали дипломатические отношения и свернули сотрудничество. Доху обвинили в поддержке радикальных исламистских группировок, в частности "Братьев-мусульман" в Египте, ХАМАС в секторе Газа, спонсировании террористов-джихадистов в Сирии и Ираке, вмешательстве во внутренние дела других арабских государств. При этом Катар является официальным союзником США – на его территории расположена крупнейшая на Ближнем Востоке авиабаза США "Эль-Удейд", где в 2017 г. уже было дислоцировано более 10 тыс. американских военнослужащих. С неё осуществляется поддержка операций ВВС США в Ираке, Сирии и Афганистане (рис. 2).

Однако похоже, что администрация Трампа решила пожертвовать Катаром в цепи антииранского альянса, посчитав его эмира недостаточно лояльным по отношению к военной политике США на Ближнем Востоке. При этом следует заметить, что, очевидно, Трамп первый из американских президентов, который осознал, что покорять Ближний Восток нужно не столько военно-политическими методами, сколько "мягкой силой" – идеологически и культурно. Недаром во время своего визита на Ближний Восток он вначале встретился с мусульманскими лидерами в Эр-Рияде, столице страны, имеющей на своей территории два святых для мусульман города – Мекку и Медину. Также Трамп посетил Иерусалим, город, являющийся святым сразу для трёх мировых религий, а затем и Вифлеем, который находится под контролем у Палестины.

Авиабазы США "Эль-Удейд" в Катаре (по состоянию на май 2015 г.)

Topwar.ru. Available at: http://4.bp.blogspot.com/_b8LtCs27Pb4/S4nxSJIAgXI/UAwqqAWDeY0/w1200-h630-p-k-

Другим показательным примером применения "мягкой силы" США является оказание американской гуманитарной помощи на другом континенте – в Евразии, где Республике Кыргызстан Соединёнными Штатами была оказана помощь в рамках программы "Дать надежду". Одновременно с организацией поставок американская сторона провела в Кыргызстане массированную пропагандистскую кампанию, информирующую местное население о "благородной гуманитарной миссии США". В обмен на эту помощь американское руководство добилось от киргизских властей аренды авиабазы Манас для использования её в военных целях. Так, при очевидно незначительных финансовых затратах Соединённые Штаты получили возможность военного присутствия в Центральной Азии, что во время проведения военных акций в Афганистане упрочило геополитические позиции США на Евразийском континенте⁹.

Вместе с тем при разрешении кризисных ситуаций на Ближнем Востоке Трамп зачастую действует спонтанно и хаотично, и похоже, что окончательно продуманной стратегии действий на Ближнем Востоке ни администрация Трампа, ни её аналитики пока не имеют. Однако они стараются, как минимум, не повторять ошибок предшественников. Так, традиционной ошибкой администраций Дж. Буша-младшего и Б. Обамы на Ближнем Востоке были их попытки сконструировать в странах региона государственную систему по западным стандартам. Навязывание арабскому обществу чуждых и непонятных западных ценностей, к тому же идущих вразрез с национальными устоями и религиозными традициями, не было поддержано подавляющим большинством населения этих государств. Это дестабилизировало ситуацию в них и усугубляло решение фундаментальных проблем в социально-экономической сфере, а с ними расширялась и база для роста радикальных антиамериканских настроений.

⁹ Морозов Ю. Глобализация как теория и реальность: военный и политический аспекты // Красная Звезда. 19 и 22 марта 2004 г.

С учётом этих обстоятельств, которые администрация Трампа, так или иначе, приняла во внимание, это означает, что у неё на Ближнем Востоке ошибки будут несколько иными. И многие из решений Белый дом, скорее всего, будет принимать быстро, на ходу меняя привычный для Пентагона и ЦРУ формат работы, в которой упор будет делаться не столько на результат, сколько ради пиара действий администрации Трампа в американском обществе.

Что касается глобальных внешних угроз Соединённым Штатам, то при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы "демонизация" образа России как "величайшей угрозы нашего времени" была основным трендом политики Соединённых Штатов. И это при том, что две трети (63,4%) американцев считали, что глобальная угроза для США исходит от терроризма – как международного, так и внутреннего, а 80% опрошенных американцев полагали, что президент США для проведения каких-либо военных акций за рубежом должен запрашивать согласие Конгресса. Тем не менее, президенты Дж. Буш и Б. Обама без одобрения Конгресса развязывали "любую войну на планете".

Поэтому две исследовательские организации США – "Чарлз Коуч институт" (*Charles Koch Institute*) и Центр национальных интересов (*Center for the National Interest*) – провели изучение общественного мнения относительно войны и мира¹⁰.

Более половины опрошенных американцев высказались против какого бы то ни было возрастания роли ВС США в конфликтах за рубежом, в то время как только 25% поддержали военную экспансию США в другие страны. Американская общественность выразила разочарование военной политикой Б. Обамы, особенно его действиями на Ближнем Востоке, и "продемонстрировала свою память, касающуюся прежних военных конфликтов", инициатором которых был президент Дж. Буш-младший.

Также бóльшая часть американцев была "не в восторге" от размещения сил США в Сирии и Йемене. Схожие ответы были получены относительно войны в Афганистане: 42% американцев уверены, что в результате этого конфликта угроза безопасности внутри США возросла. Поэтому 75% представителей американской общественности высказали пожелание, чтобы президент Трамп был бы менее сосредоточен на военных операциях США за рубежом. Прислушается ли 45-й президент США к мнению американской общественности – покажет время, ведь на его счету уже имеется ракетный удар по Сирии.

Но с другой стороны, в ходе саммита Группы двадцати (*G20*) в Гамбурге в июле 2017 г. президент Трамп проявил себя как прагматик, который попытался найти рациональное разрешение военного конфликта в Сирии. Так, его помощник по национальной безопасности Г. Макмастер отметил, что важным шагом к урегулированию сирийского военного конфликта американская администрация считает "создание зоны деэскалации на юго-западе страны"¹¹.

¹⁰ Хотят ли американцы воевать с Россией. Available at: http://nvo.ng.ru/nvo/2017-06-30/1_954_want.html? (accessed 15.07.2017).

¹¹ США с воодушевлением встретили договоренность с Россией о сирийской зоне деэскалации. Available at: <https://nation-news.ru/281602-ssha-s-voodushevleniem-vstretili-dogovorennost-s-rossiei-o-siriiskoi-zone-deeskalacii> (accessed 28.07.2017).

Если же проанализировать войны с участием ВС США за последние 20 лет, то можно заметить, что решающим фактором в военной политике и стратегии Соединённых Штатов был не только и не столько разгром вооружённых сил государства – объекта нападения, но и замена руководства этой страны на проамериканские власти. Так было в январе 1991 г., когда США начали операцию "Буря в пустыне" против Ирака; так было в августе – сентябре 1995 г., когда авиация НАТО провела воздушную операцию "Умеренная сила" против боснийских сербов, приведшую к изменению военной ситуации в пользу мусульмано-хорватских сил; так было в декабре 1998 г., когда объединённые силы США и Великобритании провели операцию "Лис в пустыне" в Ираке; так было при проведении военной операции блока НАТО "Союзная сила" против Югославии в марте – июне 1999 г.; а также в октябре 2001 г., когда США во главе сил НАТО начали операцию "Несокрушимая свобода" в Афганистане и в ходе операции сил международной коалиции "Одиссея. Рассвет" с активным участием ВС США в 2003 году.

Поэтому не следует ожидать, что при президенте Трампе Вашингтон станет меньше вмешиваться в дела других стран. Свидетельство тому – выступление Д. Трампа с программной речью на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2017 г. Президент призвал защищать мир и демократию, одновременно пригрозив режимам "стран-изгоев", которые, по его мнению, угрожают этому миру. "У США большая сила и терпение, но если их заставят защищать себя или союзников, то у них не будет другого выбора, кроме как полностью уничтожить КНДР. Человек-ракета проводит самоубийственную для себя и своего режима политику"¹², – сказал Д. Трамп.

Такое воинственное выступление 45-го президента США свидетельствует о том, что он не намерен в одночасье сменить политику и стратегию, которые проводились на мировой арене предыдущими американскими президентами. При Трампе в мире будет происходить дальнейшая поляризация сил. Одни будут защищать сложившийся односторонний миропорядок с доминирующей ролью США, другие – укреплять формирующийся многополярный мир. Свидетельство тому – развитие структур ШОС, БРИКС и ЕАЭС. Поэтому против членов данных объединений информационные войны Запада во главе с Вашингтоном продолжатся. Защищая свои интересы в мировом пространстве, США и союзные им государства будут использовать свои военно-политические, финансовые и гуманитарные арсеналы для организации "цветных революций" и переворотов в неугодных им странах. Соединённым Штатам уже удалось столкнуть в хаос Ирак, Ливию, Сирию, провести "арабскую революцию" в Египте и ряде других стран Ближнего Востока.

Что касается военной политики США на Ближнем Востоке, то на подход администрации Трампа в этом регионе будет влиять целый ряд факторов, а именно: национальные интересы Соединённых Штатов; действия других государств на Ближнем Востоке и мировой арене; различия во взглядах США и остальных стран на проблемы безопасности и связанная с этим необходимость

¹² Призвал к миру, пригрозив войной: Трамп выступил на Генассамблее ООН. Available at: <https://news.yandex.ru/yandsearch?lr=213&cl4url=https%3a%2f%2fria.ru%2fworld%2f20170919%2f1505108745.html&lang=ru&rubric=politics&from=story> (accessed 25.09.2017).

усиления сдерживания со стороны США в условиях модернизации их обычных и ядерных сил; бюджетная и экономическая ситуация в США; мнения сенаторов и конгрессменов, а также экспертов по поводу использования американского военного арсенала. При этом Соединённые Штаты будут продолжать использовать как "мягкую силу", так и "стратегию непрямых действий" для продвижения своих интересов в мире.

А с учётом того, что Д. Трамп на международной арене проявил себя как прагматик-бизнесмен, он откажется от ненужных глобальных затрат и поддержки тех государств, которые не несут Америке должной выгоды. По отношению к другим странам мира у его администрации есть два пути – либо экономическое и силовое давление (при Обаме оно показало всю бессмысленность в отношениях с Россией) или же договоренности на основе совпадающих интересов сторон. И, очевидно, для политики США на Ближнем Востоке Трамп избирает второй путь – прагматичный подход, направленный на усиление экономических и политических, а не чисто военных позиций США в этом регионе.

На полях саммита Группы двадцати (G20) в Гамбурге 7–8 июля 2017 г. президенты В.В. Путин и Д. Трамп объявили о прекращении огня на юго-западе Сирии начиная с 9 июля 2017 г., при этом Россия и США обязались обеспечивать выполнение режима прекращения огня всеми группировками в этом районе, где первоначально безопасность вокруг зоны деэскалации будет обеспечивать российская военная полиция. Они также обсудили, где ещё в Сирии возможна деэскалация, кроме тех зон, где уже установлен режим прекращения огня¹³. И как отметил президент РФ В.В. Путин, у него есть надежда, что отношения России и США в ближайшее время удастся частично восстановить, если они будут строиться так же, как и личная беседа лидеров двух стран на саммите G20¹⁴.

Однако антироссийски настроенный Конгресс США не дал развиваться российско-американскому диалогу в позитивном направлении. Так, Конгресс почти единогласно проголосовал за новый пакет санкций в отношении нашей страны (в виде закона), который призван "значительно осложнить жизнь" нашей стране. Санкции предложено ввести за "аннексию Крыма, действия России в Донбассе, вмешательство в выборы в США". И Сенат, и Палата представителей дружно проголосовали за введение санкций. А 2 августа 2017 г. этот законопроект был подписан президентом Д. Трампом.

Таким образом, начиная с 1974 г. и до настоящего времени не было ни одного дня, когда в отношении России/СССР не действовали бы какие-либо американские ограничения. И какой бы ни был политический уклад в нашей стране, кто бы ни возглавлял её, будь то Л.И. Брежнев, М.С. Горбачёв, Б.Н. Ельцин или В.В. Путин, на протяжении почти полувека она никогда не рассматривалась истблишментом США в качестве дружественного государства. И в сколь-нибудь обозримом будущем попросту невозможно представить ситуацию, при которой

¹³ "Позитивная химия" и другие подробности встречи Путина и Трампа в Гамбурге. Available at: <https://ria.ru/world/20170707/1498097274.html> (accessed 14.08.2017).

¹⁴ Путин подвел итоги G20. Available at: http://360tv.ru/news/vstrecha-s-trampom-torgovlyar-usofobie-i-vmeshatelstvo-v-vybory-frg-putin-podvel-itogi-g20-123895/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 15.08.2017).

большинство членов обеих палат Конгресса США настолько полюбят нашу страну, что проголосуют за отмену или хотя бы за ослабление санкций.

Это означает, что американо-российские отношения возвращаются в привычное ненормальное состояние. Почему – привычное? Да потому, что вот уже почти полвека они нормальными не были; современная Россия, нынешняя власть в Кремле и её политика внутри страны и на международной арене тут ни при чём – точно так же остракизму подвергался и СССР.

Possible American Military Policy in the Middle East Under the U.S. President Trump

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 11, p. 54-68)

Received 17.07.2017.

MOROZOV Yurii Vasilievich, Institute for the Far East Studies, Russian Academy of Sciences, 32 Nakhimovskii pr-t, Moscow 117997, Russian Federation; Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, 2/3 Khlebnny per., Moscow 121069, Russian Federation (*morozovyury51@yandex.ru*).

The article analyzes the first steps of the USA 45th President in the Middle East during his visit to Saudi Arabia, Israel and Palestine. Shows what objectives sought D. Trump from American allies, and what results were achieved during this trip. In article also examines possible U.S. military policy in the Middle East during the reign in White house administration of D. Trump, taking into consideration the events happening on the world and the ongoing military conflict in Syria.

Keywords: *Middle East, USA, Russia, Syria, Israel, Palestine, national interests, military policy, strategy, regional security.*

About the author:

MOROZOV Yurii Vasilievich, Candidate of Sciences (Military), Leading Research Fellow.